

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ
РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Выпускъ третій.

ИЗБРАННЫЯ СОЧИНЕНІЯ

В. Ш. ТРЕДИАКОВСКАГО,

СЪ ЕГО ПОРТРЕТОМЪ, fac-simile, БИОГРАФІЕЮ, СЪ СТАТЬЕЮ
ОБЪ ЕГО СОЧИНЕНІЯХЪ, ИЗДАНІЯХЪ, И СЪ УКАЗАТЕЛЕМЪ СТАТЕЙ
О ТРЕДИАКОВСКОМЪ, НАПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ РАЗНЫХЪ ПЕРІОДИЧЕ-
СКИХЪ И ДРУГИХЪ ИЗДАНІЯХЪ.

ИЗДАНИЕ

П. ПЕРЕВЛЪССКАГО.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1849.

Дорогіє друзья!

Представляемъ вамъ рѣчь Василя Кирилловича Тредіаковскаго «О чистотѣ Россійскаго языка», произнесенную имъ въ Санктъ-Петербургской Академіи Наукъ. Въ ней авторъ говоритъ о чистотѣ, красотѣ и совершенствѣ Русскаго языка. Именно эта идея чистоты языка ляжетъ въ основу дѣятельности Россійской академіи наукъ, когда та 50 лѣтъ спустя займется созданиемъ «Словаря Академіи Россійской» 1789-1794 годовъ, въ которомъ примуть участіе всѣ виднѣйшіе русскіе ученые.

Въ нашемъ изданіи приводится текстъ произведенія въ дореформенной орѳографіи, безъ какихъ-либо измѣненій и правокъ, полностью идентичный изданію отъ 1849 года ¹.

Пріятнаго вамъ прочтенія, друзья!

---

¹ Тредіаковскій, В.К. Рѣчь о чистотѣ русскаго языка / Избранныя сочиненія В.К. Тредіаковскаго: Съ его портр., fac-simile, биогр., съ статьей объ его соч. изд., и съ указ. статей о Тредіаковскомъ, напеч. въ разныхъ період. и др. изд. [сост. П.П. Перевлесскимъ]. – Москва: Унив. тип., 1849. – СХХІІ, 147 с., 1 л. фронтъ. (портр.), 1 л. факсъ; 15.

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ
РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Выпускъ третій.

ИЗБРАННЫЯ СОЧИНЕНІЯ

В.К. ТРЕДІАКОВСКАГО,

СЪ ЕГО ПОРТРЕТОМЪ , fac-simile , БІОГРАФІЕЮ, СЪ
СТАТЬЕЮ ОБЪ ЕГО СОЧИНЕНІЯХЪ, ИЗДАНІЯХЪ, И
СЪ УКАЗАТЕЛЕМЪ СТАТЕЙ О ТРЕДІАКОВСКОМЪ,
НАПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ РАЗНЫХЪ
ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ И ДРУГИХЪ ИЗДАНІЯХЪ.

ИЗДАНИЕ
П. ПЕРЕВЛѢССКАГО.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1849.

ВАСИЛІЙ КИРИЛОВИЧЪ ТРЕДІАКОВСКІЙ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число
экземпляровъ. Москва. Іюня 11 го дня, 1849 года.

Ценсоръ Иванъ Снегиревъ.

РѢЧЬ О ЧИСТОТѢ РОССІЙСКАГО ЯЗЫКА,

*произнесенная 14-го Марта, 1735 г. въ Спб. Академіи
Наукъ къ Членамъ бывшаго Россійскаго Собранія.*

Сочинитель начинаетъ рѣчь изложеніемъ похвалы Президенту Академіи, Барону Корфу, за учрежденіе Россійскаго Общества, продолжаетъ скромными мыслями о своемъ недостойнствѣ быть членомъ такого Ученаго Общества; наконецъ указываетъ главную задачу и назначеніе Общества — заботиться о возможномъ дополненіи языка, чистотѣ, красотѣ и желаемомъ его совершенствѣ. Изъ этого назначенія Общества онъ выводитъ предметъ занятій Ученыхъ Членовъ: — сочиненіе *Грамматики доброй и исправной, согласной во всемъ мудрыхъ употребленію,* — составленіе *Лексикона полнаго и довольнаго;* изложеніе правилъ *Реторики и Науки стихотворной.* Предметы эти, и сами по себѣ трудные, представляютъ еще бѣльшее затрудненіе тѣмъ, что собраніе ихъ очень малочисленно. Но ораторъ довольствуется одною славой начинателей дѣла, и начинателей *подъ надзрѣніемъ нынѣшняго нашего Командира и въ Государствованіе Великія и несравненныя Самодержицы нашея Анны.* При имени Императрицы онъ увлекается созерцаніемъ ея добродѣтелей, забываетъ предметъ самой рѣчи, и ставитъ длинное отступленіе о великихъ дѣйствіяхъ Государыни, за которымъ говоритъ слѣдующее:

Гдѣжъ я, и слово мое? Извините меня, Господа, что толь далеко отступилъ я въ сей моей рѣчи отъ намѣреннаго предложенія: истинно всегда въ живое

прихожу чувство, сколько кратъ ни размышляю о неизмѣримой, и никогда достойно прославляемой милости, которую Государыня наша имѣеть. Не знаю, благодарность ли моего сердца (ибо и я, Господа, довольно оною, ктобъ повѣрилъ? насладился) къ тому меня приводитъ, или чудное ея величіе уму моему есть ужасно и дивно. Но къ намѣренной возвращаюсь рѣчи.

Не забылъ я, Господа, что оставилъ васъ при великихъ трудностяхъ полагаемаго на насъ дѣла. Бесспорно, сія трудность есть превелика; однако она не изъ такихъ, чтобъ не возмогла быть преодоленна. Всегдашнее тщаніе, непрестанное размышленіе, неусыпный трудъ и на презыблющемся Океанѣ строить города, и на превысокіе горы взводитъ рѣки, и въ преглубокихъ безднахъ достаетъ Маргариты. Знаю, что трудно будетъ начало; но своя есть честь и начатію. Вѣдаю, что скучно будетъ продолженіе; но и съ тѣмъ громкая сопряжена слава. А изъ полезнаго окончанія коликая похвала, коликія благодаренія, и коликія прославленія произойти могутъ, кто сего не предусматриваетъ, и кто сего уразумѣть не можетъ? Однобъ развѣ сіе токмо отвратить отъ предпріятія насъ могло, что не надѣемся мы быть щасливы въ окончаніи, и что другимъ сей преславный жребій готовится, а не намъ предпріавшимъ. Правда; но, Господа, для себяль единья Пчела слаткій медъ собираеть, а и не для насъ? Для себяль одинаго Соболь драгоценную носить одежду, а и не для насъ? Не для себя и прекрасныи Цвѣты благовонны, но для насъ. На что намъ завидовать щастію и славѣ другихъ въ окончаніи, когда довольно всего того съ насъ будетъ въ начатіи, и въ продолженіи. Но хотя насъ и

устрашаютъ трудности; однако начнемъ, а по начатиі нѣчто изъ того произойдетъ, по крайней мѣрѣ, побужденіе другихъ къ подобному дѣлу: не начинаяжъ ничего, ничего и не будетъ Сверхъ того, первыиль мы въ Европѣ, которымъ сіе не токмо трудно, но почитай и весьма неприступно быть кажется? Были, были такіи, которые не боясь того, но смотря на будущую изъ сего пользу, начали, продолжали, и нѣкоторые съ похвалою окончили. На примѣръ: не нетрудно было, въ самомъ началѣ, Флорентійской Академіи стараніе приложить о чистотѣ своего языка; приложила. Не нестрашно было, мню, предпріять также и Французской Академіи, чтобъ совершеннѣйшимъ учинить свойство тамъ употребляемаго діалекта; предпріяла. Невозможно, чаю, сперва казалось Леіпцігскому содружеству подражать толь благоуспѣшно вышереченнымъ онымъ Академіямъ, коль тѣ начавши окончили щасливо; подражаетъ, и подражало благополучно.

Насъ, Господа, что моглобъ не допустить къ начатию толь полезнаго, и толь нужнаго дѣла? Не помышляетель вы, что нашъ Языкъ не въ состояніи быть украшаемъ? Нѣтъ, нѣтъ, Господа; извольте отложить толь неосновательное мнѣніе. Посмотрите, отъ *Петра Великаго* лѣтъ, обратившись на многіи прошедшіи годы; то размысливши увидите ясно, что совершеннѣйшій сталъ въ *Петровы* лѣта языкъ, нежели въ бывшія прежде. А отъ *Петровыхъ* лѣтъ толь отчасу пріятнѣйшимъ во многихъ писателяхъ становится оный, что нимало не сомнѣваюсь, чтобъ, достославныя *Анны* въ лѣта, къ совершенной не пришелъ своей высотѣ и красотѣ.

Украсить его въ насъ Дворъ Ея Величества въ словѣ учтивѣйшій, и великолѣпнѣйшій богатствомъ и сіяніемъ. Научать насъ искусно имъ говорить и писать благоразумнѣйшіи Ея Міністры, и премудрыи Священноначальники, изъ которыхъ многіи, вамъ и мнѣ извѣстны, у насъ таковы, что намъ за господствующее правило можнобъ ихъ взять было въ Грамматіку, и за краснѣйшій примѣръ въ Реторіку. Научить насъ и знатнѣйшее и искуснѣйшее благородныхъ сословіе. Утвердятъ оный намъ и собственное о немъ рассужденіе, и воспріятое употребленіе отъ всѣхъ разумныхъ: не можетъ общее, красное, и пишемое обыкновеніе не на разумѣ быть основано, хотя коль ни твердится употребленіе, безъ точныя Идеи объ употребленіи. Сіе положивъ, не великій ли приступъ, не великаяль удобность къ начатію Грамматіки? Чтожъ еще страшитъ насъ? Реторіка? Помогутъ намъ въ ней премногіи творцы Греческіи и Римскіи; а наипаче хитрый и слаткій въ словѣ Маркъ-Туллій-Цицеронъ. Помогутъ Французскіи Балзаки, Костарды, Патрю, и прочіи бесчисленныи. Помогутъ многіи преславныи писатели Нѣмецкіи, а особливо здѣсь Его Превосходительство Главный нашъ Командиръ, котораго въ семь каково есть искусство, уже объявилось ученому Свѣту нѣкоторымъ его словомъ, и рѣчію, которую онъ говорилъ въ здѣшней императорской Академіи Наукъ къ господамъ Профессорамъ. Изъ основательныя Грамматіки, и красныя Реторіки не трудно произойти восхищающему сердце и разумъ слову Піитическому, развѣ только одно сложеніе Стіховъ неправильностію своею утрудитъ васъ можетъ; но и то, Господа,

преодолѣть возможно, и привесть въ порядокъ: способовъ не нѣтъ; нѣкоторыежъ и я имѣю. Вся трудность состоитъ въ Лексіконѣ.

Не противлюсь вамъ; великое и трудное дѣло есть Лексіконъ, и Лексіконъ такой, какому быть ему надлежитъ, а именно, полному и совершенному. Однако, не сіе есть свойство Лексікона, какъ повѣствуется объ истинномъ, или и ложномъ лучше Феніксѣ, чтобъ единожды въ пять сотъ лѣтъ былъ созерцаемъ; тысящи есть издавна разныхъ Лексіконовъ, и на многихъ языкахъ. Сіе самое доказываетъ непреоборимо, что и Лексіконъ не выше силъ человѣческихъ; а сего здѣсь и довольно. Излишнѣе упомянулъ я о Переводѣ: некоторыи и изъ васъ самихъ: и не безъ похвалы, пускаютъ и пустили въ Свѣтъ свои Переводы. Того ради, хотя и труденъ Переводъ, но бываетъ, и производится: хотя онъ и скученъ; но къ окончанію своему приходитъ. Трудъ, Господа, трудъ прилѣжный все препобѣждаетъ!

Ясно есть, что и трудность въ нашей должности не толь есть трудна, чтобъ побѣждена быть не возмогла. Одно тщаніе, одна ревность, одна неусыпность отъ насъ требуется. Можножъ дать и способъ, чрезъ который тщаніе, ревность, и неусыпность неприминуемо имѣть мы будемъ. Вѣрьте мнѣ, когда о трудѣ памятовать не станемъ; когда хвалы, славы, и общія пользы желать станемъ; когда не для того будемъ жить, чтобъ не трудиться, но ради сего станемъ трудиться, дабы и по смерти не умереть: тогда нечувствительно привыкнемъ и пристрастимся къ тщанію, ревности, и неусыпности.

Впрочемъ, Господа, хотя и кажется мнѣ, что я

нѣсколько доказаль пользу, славу, и препобѣждаемую трудность въ новой сей нашей должности; но всеконечно не знаю, приличнымъ и свойственнымъ ли словомъ сіе я исполниль. Тогоради, для начатія нашего перваго опыта, самую сію Рѣчь, на сихъ листкахъ написанную, въ ваше отдаю рассмотрѣніе, прося, да соблаговолите въ ней неправильное исправить, недостаточное наполнить, непринадлежащее надлежащимъ украсить, лишнее вонъ вынять; и симъ образомъ изъ неслаткія, здѣлать ея хотя нѣсколько пошлою, и пріятною.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ

Издание данной книги осуществляется при поддержке Благотворительного фонда восстановления церкви Святой Живоначальной Троицы съ часовней въ Язвицахъ (<http://xram-v-yazvichax.ru>), занимающагося реставраціей храма, расположеннаго въ селѣ Язвищи Боровёнковскаго сельскаго поселенія Окуловскаго района Новгородской области.

Данный топонимъ образованъ отъ слова «язвина», однимъ изъ значеній котораго въ старославянскомъ языкѣ является слово «нора». Недалеко отъ села протекаетъ рѣка Язовка, изрытая лисьими норами, давшая ему наименованіе.

Одно изъ первыхъ упоминаній о селѣ можно встрѣтить въ Переписной оброчной книгѣ Деревской пятины отъ 1495 года. Уже тогда тамъ проживали десятки человѣкъ.

Шли вѣка... Смѣнялись поколѣнія... Въ началѣ XX вѣка въ Язвицахъ проживали около 40 человѣкъ, что, можетъ быть, и немного, т. к. это была церковная земля, зато въ близлежащихъ деревняхъ – около 700 человѣкъ.

Жили люди, перестраивались и церкви, постоянно находившіяся въ селѣ. Такъ, въ 1891 году на мѣстѣ старой деревянной церкви былъ выстроенъ каменный храмъ Святой Живоначальной Троицы, возлѣ котораго расположилась богадѣльня, другія постройки. Рядомъ проживали и священнослужители.

Но прошло чуть менѣе трёхъ десятилѣтій, и храмъ сталъ не нуженъ. Окончательно онъ закрылся въ 1937 году. Потихонечку исчезали люди. Война, лагеря, очень многіе разѣхались въ города... Умерло и село Язвищи, которое было снято съ регистраціи въ 1977 году. Вмѣстѣ съ нимъ

умерли ещё десятки подобных сёл и деревень.

Сейчас в близлежащих к храму деревнях вместо семисот человек, о чём сказано выше, проживает около тридцати. Лишь летом съезжаются дачники и местность как-то оживает.

В Язвицах остался только один дом, в котором проживали священнослужители, да и тот давно непригоден для жилья.

А храм стоит – поруганный, осквернённый, но величественный – и ждёт...

Почему такое произошло? Как вернуть в те прекрасные места людей, Жизнь? На эти вопросы есть много предположений, но мы считаем, что сначала надо приступить к реставрации храма. И затем всё вернётся, т. е. в тех местах появится вера, без которой не может жить ни теист, ни атеист.

С 2011 года мы начали реставрировать наш храм. За это время вынесли мусор, застелили временные полы, закрыли плёнкой окна. Ввиду того что здание церкви является памятником архитектуры, приступили к разработке научно-проектной документации.

Если Вы имеете возможность помочь нам в деле восстановления храма, то просим Вас перечислить посильное пожертвование на реквизиты нашего фонда:

Расчётный счёт получателя: 40703810655100000343 в
Съверо-Западномъ банкѣ ПАО «Сбербанкъ Россіи»,
Санктъ-Петербургъ.

ИНН получателя: 7816290748.

Получатель: Фондъ восстановления церкви Святой Троицы
въ Язвицахъ.

Счётъ Банка получателя: 30101810500000000653.

БИК Банка получателя: 044030653.

Назначеніе платежа: Благотворительное пожертвование.

Съ вопросами вы можете обращаться по телефону (921) 33-99-801 (Олегъ Лавровъ) или на электронный адресъ lavrovoa@mail.ru.

Благодаримъ васъ за поддержку, друзья!

